

МАРГАРИТА ПАНИОТОВА

Полгода до правды

Маргарита Паниотова

Полгода до правды

«Издательские решения»

Паниотова М.

Полгода до правды / М. Паниотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936589-7

Эта книга для очень целеустремлённых людей. Жаль, что им некогда читать. Осторожно! Содержит концентрат честолюбивых характеров, уличных гонок и нечестного предпринимательства. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-936589-7

© Паниотова М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	7
Глава нулевая	9
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Полгода до правды

Маргарита Паниотова

© Маргарита Паниотова, 2019

ISBN 978-5-4493-6589-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Все герои и события вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми и ситуациями не более чем случайны.

Если кто-то из вымышленных персонажей не доволен своей ролью, считает, что всё было не так, решил удалить меня из друзей – см. выше.

И последнее: я тоже считаю, что было не так, и удивлена хамству полоумной девицы, поведавшей эту историю. Но конверт и правда был, я его лично читала.

Пролог

Часто ли вы замечаете людей, носящих солнцезащитные очки для защиты не от солнца? В принципе, не исключено что они просто, как ответственные пионеры, всегда готовы. Например в метро, где во время кратких выходов на поверхность ультрафиолет, разумеется, атакует как из артобрела сквозь открытую в жаркую погоду форточку. Иначе как ещё можно было бы объяснить тот факт, что зимой их предусмотрительность массово теряет хватку? И хотя последние деньки лета 2009-го не жалуют ямайским климатом, за полчаса по прямой от «Киевской» до «Щёлковской», я обнаружила немало таких персонажей. Пожалуй, как и всегда ранее, они не привлекли бы моего внимания, не пополни сегодня я их ряды. И вот мне впервые стало любопытно, что заставляет других скрывать глаза. Так что я даже ввяжусь проанализировать статистику одного вагона. Часть, конечно, пребывает в соответствующем имидже, где собственные глаза им не идут. Часть, возможно, скрывает синяки от насилия или покраснения от слёз. Часть, маловероятно, упавших в подземку звезд не хотят быть узнаваемыми. Так себе вышла статистика, согласна. Или ещё есть те, кто зашториваются от зеркал души себе подобных, чтобы в отражении, нечаянно, не увидеть своей собственной? Те, кто надеется умудриться проехать до своей станции так никем и не пойманным? В этом вагоне как минимум один. Точнее одна: долговязая брюнетка 1987 года рождения. И я бы всё сейчас отдала за шапку-невидимку. Но как назло, напротив, промахнулась с прикидом. Усвоив из провинциального происхождения, что чёрный цвет это безвкусно и незаметно. И если с первым я ещё согласна (хотя не исключаю, именно из-за того, что вкуса у меня никогда не было), то второе с треском провалилось на практике под давлением изучающих меня глаз. Хорошо, спасают тёмные стёкла между нами. А, впрочем, если так подумать, то большинству плевать, даже если я начну прямо здесь рыдать навзрыд. Но мы не любим открывать эмоции, которые сами считаем признаком слабости, даже если знаем, что в этом мегаполисе никто не станет приставать к нам с вопросами «что же случилось?».

Придётся задать его себе самой. Представить перед собой гипотетического человека, желательно точную копию меня, чтобы как никто понял, который снимает мои очки и смотрит прямо в глаза, но не надменно и от скуки, а сочувственно внимая. И что же этот человек прочитает в них? Спорю, вы ожидаете боль, разочарование, пустоту и иже с ними. Может кто поставит на дно, с которого не подняться, или даже саму смерть. Ну а как насчёт самой настоящей жизни? Той, что успевает пролететь перед глазами, пока поезд едет до конечной станции, и ударить по голове весами Фемиды. Совсем не оттенки вселенского горя меня накрывают, а не поддающаяся логике радость от осознания насмешки судьбы. И в частности того, что я была права. Сейчас, в лучших традициях штампованного жанра, я скажу, что улыбка тронула угол моего рта. Я всё-таки была права. И так было всегда, пусть я об этом забыла или отказалась верить. И я уже искренне показываю зубки, сбивая с толку любопытных совагонщиков: облачённая во всё чёрное, с конвертом наперевес, как вдова с завещанием, приобретающая больше чем потерявшая либо обезумевшая от горя. Второй (гипотетической) я, которая всё это время сидела напротив, тоже стало интересно: кто всё-таки умер, и неужели нельзя было поездку в метро не облачать в фарс. Но разве ей понять тщеславных перфекционистов, она, как абстрактная личность, свободна от радикалов. И политика нашей партии прозвучит для неё беззвучно. Если в сервисе перфекциониста одна чаша лопнет, он не станет её клеить. Ведь заклеенная чаша никогда не будет идеальной. А сервис не будет идеальным без неё. Поэтому он просто разобьёт весь сервис. Чтобы получить неподражаемые идеальные осколки и полное, а значит – идеальное, отсутствие сервиса. «Это не политика партии, а мозговая жвачка сумасшедшего!», – перебивает меня гипотетическая личность, свободная, как мы помним, от радикалов. Ну а каких здравых мыслей она ожидала от того, кто в трауре по самому близкому

человеку на свете, в чёрных джинсах, кожанке и очках, едет под землей и ухмыляется, сверкая конвертом, как улыбкой негр. Именно он, как вы уже, должно быть, догадались, главный герой этого опуса – Запечатанный белый конверт.

Глава нулевая

Мне было шесть лет, когда это впервые случилось. Мы тогда только год как переехали в этот дом на два хода, и я ненавидела его всей душой. Может быть потому, что там жили крысы, а я была убеждена, что там живёт барабашка. Отец схватил меня под мышки и вытащил из него прочь; прямо на снег, в чём я была, без верхней одежды. Снаружи оказалось теплее, чем ожидалось: десятиметровый костёр отапливал улицу. Люди носились с ведрами от колонки, неразборчиво покрикивая друг на друга, а он просто горел, не реагируя на их манипуляции. Наш дом. Интересно, успел ли сбежать барабашка?

– Вызовите кто-нибудь пожарных! – молила мама. Вёдер было очевидно меньше чем людей.

– Ближайшее, только у Сибалихи есть телефон. Я схожу, – отозвался юноша, стоявший не у дел, и побежал в конец улицы из деревянных домов с редкими вкрапинками кирпичных. Дом, в который он бежал, был как раз из таких – домашними телефонами владела только «элита». А поскольку нашей элитой была бабка с самогонным аппаратом, ведущая активную общественную жизнь, то, скорее всего, она сама уже всех вызвала.

– Ты как, нормально? – спросила мама, принеся мне тёплую одежду. – Не сиди на снегу.

Она хотела отвезти меня к соседке Кате, но я закатила истерику, лишь бы остаться смотреть на пламя. Среди зимней ночи оно выглядело притягательней любого салюта.

– Ценное всё вынесла? – спросила маму тётя Катя, лениво скатывая ещё не до конца растаявший снег в комочки, которыми изредка бросалась в дом.

– Да там и выносить-то нечего. Юльку, разве что, – нежно поглядела на меня мама, замуровывая как луковицу, хотя мне и без того было жарковато.

– Может успеют потушить, и до вашей половины не дойдёт, – вздохнула тётя Катя.

– Надеюсь что пожарные скоро приедут, взрыв газового баллона ведрами не залить.

– Н-да уж, повезло так повезло Филипповым с этим баллоном. Надо газ себе проводить.

– Юлька, как раз вчера, представляешь, разбудила меня посреди ночи криками про пожар. Сон ей приснился что горим, – рассказала мама, растроганная воспоминанием о таком совпадении.

– В самом деле? А я говорила, тут раньше бабка жила – ведьма настоящая, хоть кого спроси! – взбодрилась тётя Катя. – Колдовала, привораживала, а судьбу предсказывала как хорошо! Всё, что она кому говорила, всё сбывалось. Она в доме и умерла. Может твоей Юльке от неё что-то передается...

– Да ужасики она любит на ночь смотреть, вот и мучается потом кошмарами. – Прервала её возбужденную фантазию скептически настроенная мама, не разделявшая предрассудков соседей и не верившая в моего барабашку. – Слава небесам, пожарные поспели!

Толпа расступилась перед крупной красной машиной. Огонь только стал заходить на нашу половину дома, как пламя погасло под пеной пожарных, обнажая почерневшие очертания соседской половины. Когда всё стихло и мы вошли в дом, от бедствия в напоминание у нас остались жёлтые стены – только и всего.

А пожар я действительно подсмотрела в телевизоре, и сказать по правде, совсем он мне даже не снился, но я охотно пыталась убедить себя в этом ещё долгие годы детства. Флер некой малолетней предсказательницы подогревал мне душу и делал мою жизнь более драматичной. Хотя драмы в моей повседневности хватало.

Мы жили в мелком городишке с населением меньше ста тысяч человек, больше похожем на большую деревню, известным всей России под названием «Мухосранск». Притом, что это был не самый благоприятный город, мы ещё жили в его самом неблагоприятном районе. И на улице, канонично именуемой «Зажопинка», за которой большой овраг и городская свалка,

наш дом больше напоминал сарай. Мы были вынужденными переселенцами. И мой отец пил. Со всеми вытекающими из алкоголизма последствиями вроде вылетов с работы, семейного казнокрадства, скандалов и драк с женой. Мне было около восьми лет, когда я бросилась на него с ножом, чтобы разнять их. С тех пор я не нашла в себе возможности любить его. Да и он не особо старался заслужить моё расположение, то и дело раздавая мне подзатыльники или высыпая на голову мусорку, если я её во время не вынесла. Мама всегда восклицала: «Не бей ребёнка по голове – мозги выбьешь!», но на мусорку у неё аргументов не нашлось. Может тогда в моей голове и начали плесневеть остатки не выбитого разума.

В девять лет я окончательно возненавидела бедность и водку. После рождения моей сестры мама стала болеть на нервной почве. Ей даже поставили рассеянный склероз наши гениальные врачи во главе с заведующей неврологическим отделением местной больницы, спрогнозировавшей маме скорую инвалидность. Диагноз опровергли по МРТ¹ областные специалисты, а упёртая заведующая продолжала настаивать, что на такой ранней стадии ещё невозможно увидеть проблему. Истинную болезнь так и не определили, что затруднило лечение. Периоды обострения и ремиссии сменяли друг друга, но выздоровление не наступало, к каким бы видам медицины мама не обращалась. В тот первый год она вообще не могла работать, и нам попросту нечего было есть. Но это совершенно не значило, что отцу нечего было пить. И когда мы мыли бутылки в дни приема стеклотары, чтобы купить какой-нибудь еды, отец восклицал: «Что бы вы без меня делали!». Хлеб стал поистине всему главой, а хлеб с маслом – лакомством. Вкус мяса же я почти забыла, иногда напоминая его себе, оставаясь на обед в гостях у подруги Насти, жившей по соседству. Но такой наглости я набиралась редко, так как и они жили небогато, поэтому была очень тонкой и звонкой, а школьная медсестра то и дело искала у меня дистрофию с глистами. Какая-то дальняя родственница из Израиля присылала нам посылки с ношенной одеждой, и я радовалась этим «обновкам». Чтобы вы понимали, насколько район был неблагоприятен, сообщу что мне даже не особо приходилось стыдиться своего положения в школе. Я просто считала дни до своего восемнадцатилетия, чтобы уехать в Москву.

А пока нам с Настей было уже лет по двенадцать, когда, прогуливаясь от стадиона, мы наткнулись на шатающуюся старшеклассницу, попросившую у нас сигарету. Мы ответили, что не курим, но её такой ответ не только не устроил, но, кажется, задел за живое.

– А чего это вы не курите? Чё, правильные штось больно? – она наклонилась к нам корпусом, так что я почувствовала запах как от моего ближайшего предка, и увидела зрачки размером почти во весь глаз. От этого зловеще-зомбированного взгляда пробежала дрожь по всему телу, хотя не ясно было даже на нас ли она смотрела. А мы были правильные «больно», учились на пятёрки и ругались на литературном, за что нас в школе часто гнобили старшие, но от этой не доставалось ни разу... да её и в школе-то почти никогда не было. Секунду мы простояли в оцепенении, и когда рука её шевельнулась, что-то подступило к горлу и внутренний голос приказал ногам бежать. Даже если она просто хотела убрать свои свисшие пакли за ухо.

Мы обе бросились в сторону стадиона, но зомби-гёрл успела схватить меня за волосы и вернуть обратно. Не знаю, разозлило её больше то, что мы не курим или что решили сбежать от ответа, но через секунду... я уже увидела её колено. Удар пришелся мне по зубам и не был достаточно сильным чтобы навредить им, но щёку я себе прикусила до крови. Она запрокинула мою голову назад, всё ещё управляя ей с помощью волос, я же всей дурью впиалась ногтями в держащую меня руку и завизжала. Агрессорша одёрнула от меня свою правую, то ли от боли и неожиданности, то ли замахиваясь на удар, но воспользовавшись моментом я побежала прочь что есть мочи, крикнув в сердцах: «Чтоб ты сдохла, сука!».

С моей подругой, успевшей как раз за это время отбежать и вернуться обратно, чтобы попытаться мне помочь, мы помчались до ближайшего дома – то есть моего. Переживания

¹ Магнитно-резонансная томография

не отпускали нас, и мы сидели допоздна, попивая трясущимися руками голый чай в моей комнате, и даже подумывали подстать чего покрепче у родителей на кухне, но моё твёрдое намерение не уподобляться отцу и никогда не пить взяло вверх.

Вообще драки без повода в нашем районе обычное дело. Здесь все дерутся со всеми, чтобы самоутвердиться и повысить рейтинг своей популярности. К девочкам это относится не меньше. Я же всегда избегала драк, и в боях одноклассниц старалась выдерживать нейтралитет до тех пор, пока не замаячит клеймо трусихи. Я оправдывала себя тем, что в моей весовой категории это бессмысленно, на победу у меня нет шанса даже против второклашки (среди первых классов я могла бы кого-то уделать), а храбрость или её отсутствие тут совершенно ни при чём. Но на самом деле я и была трусихой. Я жутко боялась, что мне сделают больно, испортят физиономию или сломают чего. Если бы мне сломали что-то непоправимое, я бы даже не стала с этим жить. В своем юношеском максимализме, я была уверена, что «не жить» – это лучшее решение всех сложностей жизни. Между белым и чёрным есть только «и». Потому неудивительно, что меня так вывела из себя та, что, наконец, выдернула меня из зоны дипломатического комфорта и всё ж таки врезала по морде.

А на следующий день в школе до нас быстро долетела свежая новость:

«Светка Колпакова вчера попала под машину! Она, оказывается, ещё была беременна!» – сообщила нам сестра нашей одноклассницы, которая в свою очередь была одноклассницей Светы.

Мы переглянулись с Настей с лицом, одинаково выражавшим: «Не может быть!!!»

И хотя я взяла на себя ответственность за эту ужасную трагедию, в глубине души угрызений совести и чувства вины я не испытывала. Вероятно в силу жестокости юношеского возраста, я считала, что она этого заслуживает. А может возраст тут ни при чём, и я просто нехороший человек. Но обещание впредь держать язык за зубами и не желать никому ничего дурного я дала себе не столько из чувства вины, как из страха понести кару небесную. И честно держала слово какое-то время.

Но спустя пять лет, я вовсе сняла с себя все обязательства по этому трагичному совпадению, так как поняла, что мои слова если и влияют, то только на происходящее со мной, и не могут решать чужую судьбу. И вывод я такой сделала, разумеется, небезосновательно. Тогда я, наконец, решилась применить свой «дар» во вред кому-то и даже честно готовилась держать ответ перед той самой карой небесной. Как загадывала я, чтобы у моего обидчика колесо прокололось, прямо вот где-нибудь подальше от шиномонтажа и какого-либо населенного пункта без запаски! Как загадывала! И в сердцах, и с чувством, с толком, с расстановкой! Но нет! Ездил гад на старой резине, и ни разу в новостях не передавали о несчастном водителе, застрявшем уже как два дня на безлюдной трассе между Богоявленском и Мухосранском, в ожидании эвакуатора.

Ну а в отношении меня, как я считала, в моей жизни всё было по заказу. Почти все желания сбывались. Правда, как правило, именно те, исполнение которых я загадывала случайно, а потом придумывала тысячу и один способ, чтобы это не сбылось. Одним словом, весёлое было время! Но оно идет, всё забывается, мы взрослеем и перестаем верить в сказки.

Глава 1

– После регистрации компании у меня какой-то период будут нулевки, а потом понадобится уже полноценное бухгалтерское обслуживание, – произнёс сидевший напротив мужчина. Он был не в своей тарелке, потому как ему приходилось лгать, да ещё и в сфере, в которой он не разбирался. Будучи узким профессионалом своего дела, побочную работу он предпочитал тоже доверять соответствующим профессионалам. Работу доверял, а им не доверял.

– Я это поняла, Анатолий, как мы и договаривались, нулевки будут стоить вам три тысячи квартал, а дальнейшую цену в зависимости от объема работы пересчитает вам бухгалтер, – ответила я, но была уверена, что услуги бухгалтера в данном случае не понадобятся никогда. Клиент не желал признаваться, но фирму по типу той, что он заказал, под «полноценное бухгалтерское обслуживание» не используют, а для хитро-сделанного бухгалтерского обслуживания у него не хватит собственного опыта и доверия специалисту. Ну что ж, по тому, как он перестраховывается и сколько задает вопросов, ответы на которые с завидной периодичностью забывает: баба с возу – кобыле легче.

– И поскольку я заказываю бухгалтерское обслуживание, на регистрацию Вы обещали мне скидку. – Анатолий переложил ручку из правой руки в левую, снова отсрочивая подписание договора.

– Конечно я помню наши договорённости. Скидка уже учтена в цене услуг за регистрацию, – спокойно произнесла я в ожидании, что он, наконец, подпишет договор. Я и так подзадержалась с этими переговорами.

– Юля, а вот адрес стоит двадцать шесть восемьсот, вы вроде говорили про восемнадцать...

– Всё верно, Анатолий, адрес стоит восемнадцать, плюс почтовое обслуживание восемьсот рублей в месяц, Вам же нужно почтовое обслуживание?

– А зачем оно мне? – с искренним недоумением посмотрел на меня солидно одетый средних лет мужчина в начищенных ботинках. «Зачем тебе нужен этот Rolex?» – этот вопрос ты себе ни разу не задавал? Хотела бы я уже произнести это вслух – на его ролексах было уже без пятнадцати шесть, а значит, мне грозило опоздать на встречу. Терпеть не могу таких избирательных экономистов, которые сами не знают что им нужно, и не помнят ничего из того что ты им говоришь кроме цифр. До него я и представить не могла, что в одном человеке могут соединиться все мои нелюбимые качества в клиентах. Готова спорить над ним есть серый кардинал – только так можно объяснить его нетипичный характер для этой категории заказчиков.

– Налоговая, пенсионный и иные государственные органы будут связываться с вашей организацией только по юридическому адресу. Мало того, что своевременное получение писем из налоговой – весьма полезная опция для нормальной жизни компании, так ещё возврат писем обратно в инспекцию, с пометкой «адресат не числится» верный повод для проверок и штрафа. Оно вам надо?

– Нет конечно, вы правы. А скидка?

– К сожалению, цены на адрес устанавливает собственник, я при всём желании не могу тут уступить, – соврала я.

– Ну, хорошо, – переложил он ручку в правую руку. «Ну, наконец!» – подумала я.

– Юлия, а вот эти расходы, я не могу вам тоже безналом перечислить?

«Тоже»?! Может это я сошла с ума и уже не помню, о чём мы полчаса назад договорились? Без пяти шесть на моих настенных, Яна будет ждать меня в половине седьмого, а мне ещё словить все пробки транспортного.

– Можете, Анатолий, но в этом случае к ним придётся приплюсовать десять процентов на наши налоги.

– Да, я помню, вы говорили, я только не понял, а почему десять? Вы же вроде на упрощёнке² «шесть процентов»?

– Да, но чтобы снять наличные нам нужно будет понести дополнительные расходы, мы же не ИП³, – продолжала лукавить я. Хотя я и не несла дополнительных расходов, но несла некоторые риски, которые очень даже стоили, на мой взгляд, четырёх процентов. Но объяснять таким клиентам как Анатолий, про гипотетические риски, всё равно, что пытаться душить самого себя. Хотя до этого мы общались только по телефону, было не сложно почувствовать к какому типу клиентов он относится. Поэтому я заранее выделила под нашу встречу целых полчаса. Полчаса (!) для формального подписания договора, по заказу, который мы уже подробно обсудили по телефону – это очень много. Раньше это была бы для меня непозволительная роскошь, но сейчас приходится цепляться за любых клиентов. Но этот, превзойдя всех, выносил мне мозг уже час. Яна, конечно, подождёт полчаса в одиночестве, но кто бы знал, как я устала уже ему улыбаться и повторять одно и то же.

– Я заплачу наличными.

«Кто бы сомневался!» – пронеслось у меня в голове.

– Как вам удобнее. Всю сумму? – произнесла моя голова вслух.

– Нет только расходы. На остальное выставляйте счёт.

– У Вас печать с собой той организации, с которой будете платить?

– Да, конечно, – достаёт он печать. Ну, хоть через одно место, но мы по ходу близимся к финалу.

– Отлично, подождите минуту, я переделаю договор на организацию и выпишу счёт.

Ещё несколько минут на формальность, и если он снова ничего не придумает, я могу стать от него свободна. Я бы могла поручить формальность Насте, но оставаться с ним за одним столом в это время очень чревато.

– Значит, как только деньги поступят к нам на счёт, мы приступаем к работе на следующий день, – подытоживаю я.

– Получается, когда я получу готовые документы?

– Вместе со счётом и банк-клиентом, через две недели плюс-минус два дня.

– Прекрасно, Юля, спасибо, – встаёт он из-за стола в хорошем расположении духа, кажется, оставшись всем доволен.

– Пока не за что! Приятно было с Вами познакомиться, и надеюсь на плодотворное сотрудничество.

– И я. – За ним, наконец, закрылась дверь.

Хорошая дверь у меня в офисе, символ тишины. Может стоит запереть на ключ, на всякий случай.

– Посмотри в интернете как заполнять нулёвки на ОСНО⁴, – сказала я Насте устало, и засобиравшись покинуть офис вслед за Анатолием.

– Ты же отдаешь бухгалтерию кому-то, – недоумевала Настя от прибавления обязанностей.

– Нулёвки сама будешь делать, там всё элементарно.

«Нет у нас больше такой роскоши» – подумала я, прикидывая, что и упрощёнку можно на неё повесить.

Я так опаздывала, что не успела глянуть в офисе ни дорогу до Космонавтов, ни пробки. Зато в моём красном Аккорде всегда валяется на коврик пассажирского сиденья, на вид пови-

² «Упрощёнка» (сленг) – Упрощённая система налогообложения (УСН), бывает двух видов: 6% с дохода или 15% с прибыли.

³ ИП – Индивидуальный предприниматель. Имеет право расходовать средства на личные нужды.

⁴ ОСНО – общая система налогообложения, «нулёвки» (сленг) – означает бухгалтерскую отчетность, при которой организация не ведёт деятельность.

давшая жизнь лучше меня, карта Москвы. Я не помню, появились ли тогда у всех поголовно смартфоны, но лично я их долго сторонилась как предмет последней необходимости. Меня более чем устраивала моя Нокия, которую, помятую о «3310», я считала аналогично бессмертной. Правда время показало, что я была не права ни в отношении безукоризненности Нокии, ни в бесполезности смартфонов.

Третье транспортное сегодня кипело как никогда, верно стоило поехать по садовому. В такие дня я особенно жалею, что у меня не автомат. А проползая одну аварию за другой, жалею, что у меня нет автомата – вечно они разбиваются! Неужели нельзя ехать не разбиваясь?! Что в этом такого сверхъестественного... я же еду. Раз нельзя отстреливать тех, кто создает аварии, пусть бы уже ввели закон, отбирающий у инициаторов права пожизненно. Дороги стали бы свободнее, я уверена. Белая бэха «копеечка» солидно собрала! Это где ж она так разогнаться-то успела в такое время на ТТК⁵. Три машины в гармошку. Впереди планеты всей очередная курица. Из-за таких как она, стереотип о женщинах за рулём и формируется. «Да ну к чёрту транспортное, ни конца, ни края этому тырканию нет» – решила я, свернув на Стромынку, а оттуда, по привычке, уйдя на объездную. Мельком глянув карту, я собралась съехать на набережную Ганнушкина. Но на пересечении Оленьего вала набережной, выехав на мост, увидела знак только прямо, в то время как в моих расчётах я поворачиваю налево. Выругавшись, двинулась прямо уже под мигающий сигнал светофора, замедлив темп, чтобы было пару секунд подумать. «7 навыков высокоэффективных людей» проигрывавшаяся в плеере, ставится на паузу. Меня обгоняют выехавшие уже на бледно-розовый, и я, осознав удачу, что завершаю перекрёсток последней, включаю заднюю, и движением руля вправо оказываюсь в потоке тех, кому только что загорелся зелёный. Стивен Кови продолжает учить меня эффективности жизни.

⁵ третье транспортное кольцо

Глава 2

В качестве места нашего совместного ужина Яна выбрала какой-то ресторан на территории отеля «Космос». Наверняка там будет жутко дорого, и я поужинаю чаем. Хотя она всё равно предложит меня угостить, но эта встреча больше в моих интересах чем дружеская, так что наглеть неприлично. Яна возглавляла департамент корпоративных продаж одной крупной компании, а сейчас у неё своё маленькое маркетинговое агентство. А со мной как раз приключилось маркетинговое несчастье – я потеряла постоянных крупных заказчиков, на которых держался мой бизнес, как на трёх китах. И это случилось как раз когда все аккумулированные средства я пустила на переезд из коморки на задворках, в просторный офис в пределах ТТК. В той каморке квартирному типу, ничего моего не было, она была когда-то вытянутым счастливым билетом для безрискового начала, а новый офис я обставляла и оборудовала с нуля... для четверых сидячих и двух курьеров... с отдельной зоной переговоров и «чая». Я хотела вырасти в приличную юридическую компанию и когда-нибудь завязать с обслуживанием «теневого» бизнеса. И потому его деньги были мне очень нужны, так сказать, в качестве стартового капитала. Но моим планам не повезло сбыться. Четыре заявления об уходе легли мне на стол одновременно – три юриста и один курьер. В этом беспощадном заговоре участвовала даже моя бывшая одноклассница! Пока они отрабатывали и доделывали заказы в работе, я спешно искала им замену. Пришлось позвать Настю, хотя её всему учить с нуля. Я тогда ещё верила, что кэш на моем счету не изменится, и мне просто нужно срочно найти исполнителей. Но когда прошла неделя и счёт моей фирмы не пополнился предоплатой ни по одному новому заказу, я стала понимать, что Наташа не «нашла более высокооплачиваемую работу», а Серёжа не «слишком далеко живёт от нового офиса», а Лиза... а Лиза могла бы меня хотя бы предупредить. Я ни разу сама не позвонила тем клиентам и не посетила свой первый офис, но я точно знаю, что там всё тот же рабочий процесс... всё с теми же людьми.

Яна ждала меня в «Космосе» уже полчаса, что, казалось, совершенно её не расстраивало. Она всегда удивляла меня своей бесстрашностью, но если я и старалась заимствовать это качество в работе, то рядом с ней, полностью расслаблялась и отдавалась эмоциям. Сколько же радости видеть её пухлое личико, с выражением доброй учительницы, тем более что с нашей занятостью в последнее время, видимся мы нечасто! И хоть я и так пропустила полчаса нашего времени, вычеркнуть из разговора жалобы на жизнь, было бы совершенно не кошерно.

– «Она будет машины покупать, а нам по тридцать тысяч платить!» – цитировала я свою бывшую одноклассницу.

– Прямо так и сказала? – удивлённо посмотрела на меня Яна.

– Ну, по крайней мере, так мне передала Сухопарова. Лиза же ей на меня жаловалась, а не мне. И как совесть вообще... блин, слов нет!

– Некрасиво, конечно, поступила но...

– Да представь себе ещё какой очаровательной улыбкой она мне улыбалась, когда я её из этого Мухосранска вытащила, всему обучила, и эти тридцать тысяч сразу поставила, которых она никогда до этого не видела, и не получила бы нигде по нашей специальности без опыта работы. Когда я приехала в Москву ни у одного помощника юриста не было зарплаты больше восьми тысяч рублей.

– Ну, это был, кажется... 2006-ой ... – проталкивала скептические замечания Яна меж моих разыгравшихся эмоций.

– Ой, можно подумать за три года «глобально потеплело»! Ах да, точно – президент типа стал премьером.

– В мире вообще-то произошел финансовый кризис...

– А у российских юристов он – величина постоянная! К тому же вышки у неё ещё нет, собственно юристом её ни в одну приличную контору бы не взяли, а помощники как считались в нашей сфере за самых дешевых курьеров, так и считаются. Куда бы она пошла? Ни-ку-да! А так чем не вариант-то стырить моих клиентов? Подумаешь – учились вместе! Подумаешь – я её вырастила как специалиста! Подумаешь!!!... я предложила те условия, которые никто бы ей тут не предложил! Пожила бы она с моё на восемь тысяч, из которых три с половиной надо отдать за койку-место.

– Но ведь ты тоже свой бизнес отрыла на клиентской базе, которую умыкнула у своего работодателя, – тщечно попыталась Яна, в противовес моей кровной обиде, разбудить уже мою совесть. Она была невозмутимо спокойна и доброжелательна, хоть и не согласна со мной. Иногда мне кажется, это её фишка – быть со мной не согласной во всем, но продолжать дружить и общаться. Будто я её ярмо.

– Это другое! Я всё сделала честно! Это были мои клиенты!

– Да ладно? Ты платила за рекламу по их привлечению? – сказала она с улыбкой и слегка приподнятой бровью.

Она смотрела на меня как на нашкодившего подростка, который отказывался признавать свою вину. Меня жутко бесит, что она не понимает, что всё в действительности обстоит не так! Моя молниеносная карьера в некой крупной, но всё же шарашкиной конторе «секретарь – помощник юриста – юрист» упёрлась в «руководителя отдела», которого мне не давали из-за моего возраста, хотя я приносила личную выручку как весь отдел. Они говорили, что кому-то лучше оставаться на своём месте, но очень расстроились, когда я это место покинула, не поддавшись ни на какие коврижки.

– Это не важно! Договора с ними заключала я, а не как Лиза получала готовеньких! К тому же можно сказать меня вынудили уйти: не дали расти дальше – получили своё! Я же хотела сделать её руководителем в дальнейшем.

– А по-моему, к тебе вернулась твоя же монета. И она же не знала о твоих «далеко идущих» планах на неё. – Яна активно принялась выискивать в Цезаре кровати, давая понять, что продолжение спора ей больше не интересно. – Меня больше волнует, что ты снова взяла на работу свою подругу.

– Это другое. В Насте я уверена.

– Как бы тебе снова не пришлось жалеть, да ещё и дружбу портить.

– Этого не будет, Настя – моя лучшая подруга, я верю ей, как и тебе. Я бы тебя взяла на работу не задумываясь. Ты бы никогда меня не предала.

– Только меня бы ты точно не потянула. Прости, но я как-то за тридцать тысяч работать ещё не готова, – уточнила она шутливо.

– Ну конечно, куда ж нам до ваших миллионов! Но ничего, я вырасту и смогу тебя перекупить, – утрировано гримасничая, прикалывалась я.

– Нуу... я же тоже вырасту за это время! – поддержала она меня, гримасничая не меньше.

– А я буду расти быстрее!!! – и переведя тон на иронично-надменный, добавила: – ты же знаешь, какая я быстрая. – Я намекала на то, что открыла свой бизнес через полтора года после приезда в Москву, а ей понадобились все три, чтобы уйти в свободное плавание.

– Разумеется! – сдалась она. – Ладно, доставай свой «план продаж», или что у тебя там, ты же явно не на жизнь пожаловаться меня вытащила.

Яна знала меня как свои пять пальцев: я никогда не тратила время на что-то, что не вело меня к цели. Я разложила перед ней заранее подготовленные списки: ежемесячные расходы, обороты за последний месяц, информация по всем клиентам делавшим заказ хотя бы раз, распечатки типовых услуг с моего сайта.

– Давай, смастери мне что-нибудь, гений маркетинга! И желательно с нулевыми вложениями, – возложила я на Яну все надежды человечества.

– С нулевыми вложениями сама знаешь, что бывает... – твоя мышеловка как раз прихлопнулась накануне. Хочешь, кстати, узнать, сколько такие услуги стоят у меня в фирме?

– Нет, даже «кстати» не хочу. Ваших цен мы, как вы уже заметили, точно не потянем. Лучше хорошо отблагодарю, если выгорит, а пока на чистосердечное «спасибо» ты абсолютно можешь рассчитывать.

– Ну, для «чистосердечного» надо бы иметь его в принципе... да ещё и чистое, – неосторожно пошутила Яна.

Для особо запущенных случаев, говорят, что в каждой шутке есть доля шутки. Был ли мой таким, я уже и не знаю. Но моей доброй подруге, всегда бескорыстно помогавшей мне, в своём уме я давно поставила памятник. Даже не знаю, за что она меня любила. Судьба свела нас в провинциальном техникуме – весьма удобном заведении для тех, кто спешит стать взрослым: программа 10—11 классов за год, затем в ВУЗ сразу на третий курс, и уже можно работать. Но мы с Яной начали трудовую деятельность ещё раньше – уборщицы, продавщицы, хлебопеки... тогда и там, было не важно кем. Но до шестнадцати лет меня на постоянную работу не брали, поэтому, когда я только поступила в техникум, завербовалась в «Орифлейм», где некая Яна, через голову выше, разглядела во мне перспективы. Она стала меня обучать, всячески помогать, и даже подкармливать, к чему я быстро привыкла. И в техникуме, будучи уже на третьем курсе, она пользовалась большим авторитетом. Благодаря ей, я заняла пригретое ею место председателя студенческого совета и выиграла премию «Лучший студент года». Эта безгранично талантливая и трудолюбивая девушка постоянно тянула меня за собой. Но рядом с ней я всегда чувствовала себя вторым сортом – недостаточно умной что ли, но она верила в меня, и в итоге, я поверила в себя не меньше. В конце концов, даже больше. Я разрешила для себя комплекс её ума, тем, что она просто старше и опытнее. (То, что нас разделяло всего два года, не смущало моих выводов.) И, конечно, я мечтала её превзойти «когда вырасту», не без её помощи. А пока я даже не могу себе позволить искренне радоваться её успехам, потому что ещё злюсь за то, что она не взяла меня в свой бизнес. Она, видите ли, не нашла в нём для меня места. Я же юрист, что я буду у неё делать? Когда она убеждала саму меня, сколько во мне талантов, она как-то не вспоминала, что я всего лишь юрист!

– Так и быть, сегодня я тебя угощаю, раз котировки моего чистого сердца вызывают у Вас сомнения.

– Ой, право не стоит, Вы же разоритесь! Давайте по старинке, я – Вас.

– Яна, я что-то не поняла, на что ты намекаешь?

– Да не на что, Юль, я просто шучу, правда, не бери в голову. Счёт мой, и это не обсуждается.

– Яна! а с какого... простите... это не обсуждается?! У меня, между прочим, теперь тоже «типа» бизнес, если ты не забыла. – Шутки кончились, я говорила предельно серьезно и предельно обижено.

– Да-да, я помню, именно его «типа» реанимацией нам сейчас и нужно заняться, а не обсуждать какую-то ерунду. Когда будешь зарабатывать больше меня, тогда и с удовольствием поем за твой счет.

– И всё-таки ты на что-то намекала... – не успокаивалась я.

– Юля! Давай работать.

Глава 3

«Работать» – это собственно всё, что я действительно умею. Сейчас страшно подумалось, но я не умею готовить, вязать, рисовать, петь, играть, любить, жить... я не умею любить... никого, может даже себя. Что уж говорить о ком-то ещё. Просто я ещё слишком молода, чтобы всерьёз задумываться о личной жизни или семье. «Это не раньше тридцати» – говорю я, если меня спрашивают. Сейчас для меня важно, чтобы ничего не отвлекало от работы. Никаких кино, телевизора, клубов, хобби, прочих развлечений, я вообще не делаю ровным счётом ничего, что не имеет хотя бы косвенного отношения к моей работе. Если я и посещаю какие-то мероприятия, то это обучающие семинары или встречи с коллегами с целью налаживания полезных контактов. А если я встречаюсь с парнем – то это чтобы не думать о том, что надо бы встречаться с парнем. Звучит, должно быть, странно, но иначе я даже себе не могу объяснить того феномена, что я три года находилась в «отношениях» на расстоянии с парнем неказистой внешности, имеющим сына от первого брака, официально не разведённым, и меня всё устраивало, ровно до того момента как ему вздумалось переехать в Москву. Как только он переехал ко мне, он стал мне мешать: слишком много времени и внимания требовал к себе, постоянно ревновал к моим клиентам и партнёрам, устраивал скандалы, и выяснениями отношений окончательно раздражал меня. Я не смогла выдержать это больше двух месяцев. Примечательно, что мы начали встречаться ещё живя на соседних улицах, только он тогда работал на Севере и приезжал в отпуск. А одновременно когда он завязал с Севером, я развязала с Москвой. Он был намного старше, и я никогда его не любила. Более того я никогда и не думала его полюбить или найти ему замену. Об изменах тоже не было помыслов. Секс пару раз в пару месяцев, смски каждый день напоминающие, что на свете есть кто-то, кому я небезразлична, и уйма времени на спокойное собственное развитие. Меня в действительности устраивало такое положение вещей.

– Сегодня такой обалденный стейк из сёмги приготовили, попробуете? – обратилась к нам с Настей повариха-официантка небольшой офисной столовой. С тех пор как со мной стала работать Настя, я стала тратить на обед в два раза больше времени и...

– Сколько стоит чудо вашей кухни? – поспешила уточнить я.

– 200 рублей. Зато большие такие кусочки, и гарнир не нужен!

– Я возьму! – сказала Настя. – Давно на рыбку тянет, а муж не ест, для себя-то лень готовить.

– А меня что-то на куриные желудочки сегодня тянет, – сказала я. Их цену я уже знала: вместе с гарниром в два раза дешевле сёмги.

Можно было подумать, что проблемы с бизнесом заставили меня так мелочиться, но я вела себя так всегда. И весьма горжусь, что могу ограничивать себя в том, в чём нет острой необходимости: одеваться на черкизовском рынке, стричься раз в год в эконом-парикмахерской, от насморка лечиться луком. Маникюр – кому он нужен? Косметика? – я и так красивая. Кредиты? – никогда, это же переплата по процентам. Аренда квартиры? – только в области и не важно, что оттуда ехать до работы два-три часа. Я в это время послушаю уроки «эффективности» от Кови. Кажется я только что осознала, что я умею лучше зарабатывания денег – не тратить их.

Единственной моей покупкой, выходящей за рамки принципов организации моей жизни, был автомобиль. Довод, что б/у авто можно всегда обменять почти на те же деньги, но при этом он какое-то время «работает» на тебя, успокоил моего внутреннего критика. Но на самом деле тут, как ни странно, я уступила детской слабости. У собутыльника моего отца была очень старая советская пятёрка и очень молодой, всего на год меня старше сын, с которым мы даже дружили. И где-то с моих десяти лет, он иногда сильно *добрел* и учил нас водить. Удоволь-

ствие было нечастым, но запоминающимся. Особенно запоминалось то, что у меня получалось лучше, чем у его сына. Он всегда это отмечал, благодаря чему я себя чувствовала королевой вожделения, и кичилась перед всеми, что у меня талант. В своих лучших максималистских традициях, я искренне верила, что раз трогаюсь с первого раза, значит моя судьба затмить Шумахера, не меньше. Кстати, я знала имена всех действующих тогда пилотов Формулы-1 (конкурентов надо знать в лица!), и была уверена, что первое, что я сделаю, когда мне исполнится восемнадцать – это, наконец, сдать на права. Но когда мне исполнилось восемнадцать, всё что ещё интересовало меня в жизни – это деньги, причём в чистом виде. Если собрать их в достаточном количестве и организовать воспроизводство, то можно купить себе свободу. Я была на дне денежной ямы, и я хочу однажды возвыситься и над ней. Поэтому сегодня я поем желудочки, чтобы когда-нибудь завтракать чёрной икрой в два часа дня по Мальдивскому времени, если такое, конечно, существует. Так что по достижении совершеннолетия, я сбежала из ненавистного мне городка покорять столицу и цепко схватила её за горло, так как отступать мне было некуда. Права я всё-таки купила, но не в восемнадцать, а в двадцать. Зато машину сразу удалось купить ту, в которую была влюблена. И, естественно, моя Хонда Аккорд на механике, ведь на автомате ездят только «болонки», а я-то – профи.

– Почему ты не хочешь с ним встретиться? – причмокивая, интересовалась Настя о моем новом друге в одноклассниках, которого я планировала в этом месте и оставить.

– С парнем в белом SLC на аватарке, знакомящимся в одноклассниках?

– Ну а если есть, что ж его скрывать!

– А что ж его показывать?! Видимо больше показать нечего.

– Ну не скажи, на мордашку он прям красавчик.

– Такое сочетание ещё больше смущает. Этаким принц-красавчик на белом Мерседесе знакомящийся в одноклассниках! Сильно пахнет подделкой с целью быстрого секса с быстрой родурой!

– Июль, у тебя, когда в последний раз то *он* был? – спросила Настя, явно намекая, что я уже забывала как это делается. Не исключено, что она была права. (Не исключено, что я не то что забыла, но и не знала на самом деле.)

После трагичного распада тех «высоких» отношений я уже почти полгода была одна. Не то чтобы я сильно избирательна, как вы могли заметить по моему предыдущему парню, или настолько некрасива, чтобы никого не интересовать, но на работе я как водится работаю, а на иные места, где можно встретить «свою любоффу», успею растратить драгоценные время и деньги, когда уже войду в списки «Форбс». Что-то среднее мне просто не нужно. Одержимость мечтой о лучшей участи, чем была у меня в Мухосранске, стёрла границу нормального состояния в моём понимании давно. Возможно её там никогда и не было.

Вот смотрю я на Настю и не перестаю изумляться. Она счастлива замужем, получает небольшую зарплату и не мечтает стать миллионером. У неё простой муж и простые потребности. И её это абсолютно устраивает. Странно, мы с ней с одной Зажопинки, а у неё крыша не поехала. Наверное, всё-таки мусор...

Мы дружили со школы, и когда начали превращаться в девушек, Настя пользовалась меньшей популярностью у мальчиков, но именно ей я предрекла первой из нас выйти замуж. В замужестве она расцвела! Всё в ней говорило о её невероятной женственности и очаровании. А какая у неё потрясающая улыбка, такая, какой можно объять необъятное, успокоить зверя, смягчить преступника! Нет никаких сомнений, что её муж, влюбленный в неё как мальчишка, никогда и не поднимает взора на недостойных его жены общепринятых пресных красавцев. В полную силу своих ограниченных возможностей, он окружает заботой свою единственную, а она, в свою очередь, теплом бескорыстной любви согревает его, когда не справляются дешёвые стеклопакеты. Этот редкостный пример настоящего семейного счастья, ни на один день

не вызывает у меня завести или тяги к тихому домашнему уюту. Но всё же нечто женское, а точнее человеческое, мне не чуждо.

– Сама знаешь, – нехотя ответила я.

– Так встретиться с ним для этой цели!

Я выставила на подругу неодобряющий взгляд: там, откуда мы приехали за поцелуем на первом свидании можно прослыть шлюхой. Уловив мой укор, она продолжила:

– В Москве другие законы. Ты моя Юла, – сказала она, ласково изменив моё имя, как делала уже не раз, – вечно крутишься, всегда в движении, всё ради своих целей, но ты совершенно забываешь, что ты – женщина. Не повезло тебе остаться с первой любовью, но так почти у всех, но ты же с тех пор вообще на мужчин не смотришь, ударились в одну карьеру.

– Бред, он тут вообще ни при чём! И вообще-то я с Ромой встречалась.

– Да Рома твой, позорище одно, без слёз не взглянешь, пожилой гопник! Прицепился к тебе, когда ты в ночном торговала, ты его сначала отшить испугалась, а потом привыкла. Тоже мне, отношения. Прости, но ты даже *удовольствие* никогда не испытывала. И как женщине тебе необходим регулярный секс для поддержания... чего-то там в организме. Просто расслабься и оттянись – ты столько работала, ты это заслужила. Используй его по прямому назначению, и какая разница, что он на самом деле из себя представляет. Тем более кому-кому, а тебе уж точно на фиг не сдался его Мерседес! (И она была в этом права – на свой билет в рай я хотела заработать без чужих костылей.)

– А если на фото «левый» вовсе не Мерседес, и на встречу вместо красавицы явится чудовище?

– А что тебе мешает тогда развернуться и уехать?

– Тоже верно. Но всё равно как-то это мне непривычно. Заниматься отношениями без секса я более привыкла, чем наоборот – шутливо заметила я.

– Когда на здоровье своё женское жаловаться начнёшь, по-другому запоёшь.

– Да ладно тебе сгущать.

– Я не понимаю, что ты теряешь. Хотя бы попробуй. А там мало ли во что всё может вылиться. Вдруг он окажется твоей судьбой, а ты сливаешь его из-за наличия Мерседеса. – Настя рассмеялась и заразила этим меня. Это действительно звучало забавно. – Вообще секс быстро расставляет всё на свои места. Если на этом всё и закончится, то и жалеть не о чем, хоть удовольствие получишь.

– Ну может ты и права... что я в конце концов теряю-то...

Говоря это неосознанно, я смотрела сквозь неё. На это последнее «секс» из её уст, мне кажется, обернулась группа молодых людей за соседним столиком. Расстояния слишком большие, чтобы они слышали разговор, но они так одновременно повернули головы в нашу сторону, что я почувствовала себя голой. К счастью и тарелки были уже голыми, и можно было уходить.

– Ну как рыбка? – спросила повариха Настю, когда мы ставили грязную посуду.

– Бесподобно!

Глава 4

Парковка возле моего дома, как это часто бывает, забита до отказа. Пришлось воткнуться прямо в подъезд. Возможно однажды мне спустят здесь колёса, и я задумаюсь о платной стоянке за километр. Но не раньше. Проблемы нужно решать по мере их поступления. А пока у меня самый короткий путь до подъезда, и окна выходят туда же.

Повернув два раза ключ, я зажгла свет в пустой квартире. Повесила куртку на крючок в прихожей, которая же спальня, которая же кухня. Хорошо хоть туалет сам по себе, даже дверь стоит. Разув ботинки и стянув с себя брюки с джемпером, я рухнула на кровать. Мне хотелось продолжать лежать так, из движений, максимум, завернувшись в одеяло, но рядом валялись брюки и совесть терзала меня – их надо было повесить. Уже через минуту я расправляла штанины на вешалке. Заодно не мешало бы поужинать.

Закрыв холодильник, после безрезультатного изучения содержимого, я открыла дверцу кухонного шкафа. Достала «Биг Ланч» и включила чайник. Было уже десять вечера, а я только добралась до дома. В общем, как и всегда. Включила телевизор на «РБК»; не выдержав и двух минут, с отвращением погасила его обратно. «Какое мне дело до курсов на бирже и инновационных технологий? Мне это пока не грозит и уже не поможет».

«Выделить конкурентные преимущества» – изучала я набросок от Яны. «Нет у меня никакого конкурентного преимущества» – мысленно ответила я ей, отложив листок. Было: партнёр в Росстрое, с которым делали «стройки»⁶ за копейки. Но мне было некогда с ним работать, я была слишком занята организацией более правильного, на мой взгляд, бизнеса, отводя «стройкам» роль спасательного круга. И вот теперь, когда они нужны, – их отменили. Это была золотая жила, а мне думалось, я всегда успею черпнуть из неё. Не успела. Коррупцированный пузырь лицензий Росстата лопнул, освободив место коррупцированным СРО, с которыми ещё толком ничего не понятно. Всё давно к этому шло, но настолько медленно, что казалось, так никогда и не дойдёт. А теперь мне каждый день звонят по объявлению годичной давности, которое я не удалила, потому что даже не помню, где его размещала, и просят стройки с действующей лицензией любого срока... а у меня их нет. А ведь если б я была дальновидней, сколько миллионов смогла бы выручить?! Но что теперь об этом думать. Это уже не поможет.

И Яна не поможет. Хотя я и купила за чем-то сборник «Жёлтые страницы», мне не нравится её идея с телемаркетингом. Я просто не смогу так себя продавать. Хотя это действительно с нулевыми вложениями, как я просила. Значит, и осуществить можно, когда окончательно припрёт и другого выхода не будет, тем более что скрипт моего звонка Яной уже написан.

Может мне продать Хонду? А дальше что? Вложиться в сео⁷, как солидные фирмы, в ряды которых я так стремилась. Но выход в топ-10, помимо денег, занимает ещё время, а я могу не продержаться, теперь. Контекстная реклама всегда пугала меня ценой за клин по моим словам, а ещё я сама никогда по ней не захожу, предпочитая топ. Но если даже рискнуть, с такой конкуренцией сайт должен цеплять моего клиента, иначе деньги будут уходить в трубу. Опять пресловутое конкурентное преимущество. Я открыла www.rupravo.com⁸ и стала бегать по страницам услуг. Консервативный дизайн со слизанными у кого-то фотографиями, типичный текст, стандартные цены, и много лжи о том какие мы старые и крутые. Настя хорошо

⁶ Готовые для продажи фирмы с полученной лицензией на строительство и проектирование. Рыночная цена одной такой фирмы от 300 000 до 1000 000 р.

⁷ Поисковая оптимизация (англ. search engine optimization, SEO) – комплекс мер по внутренней и внешней оптимизации, для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определённым запросам пользователей.

⁸ Домен перестал принадлежать рассказчику в 2010 году, поэтому информация представленная в книге не имеет отношения к контенту, размещённому на домене в момент публикации.

рисовала в школе, – поручу ей завтра разработать идею эскиза нового дизайна. А мне надо подумать над словами.

Устроившись в постели, я принялась до сна зачитываться пособием по копирайтингу, прикупленным накануне вместе с бакштовским построением отдела продаж с нуля, уже оказавшимся для меня бесполезным.

С каждым следующим шагом в гору воздух становился всё более разрежённым. Белая снежная буря мешала смотреть вперёд, заставляя измерять близость вершины оглядкой вниз на пройденный путь. Изначально нас было пятеро, но продолжали движение только я и девушка, имени которой я даже не знала. Также я не знала, куда подевались трое других, но была уверена, что с ними всё в порядке. Я никогда раньше не видела Эверест, но чувствовала, что мы уже почти добрались до вершины. И чем тяжелее становилось дышать, тем яснее я понимала, что скоро перестанет метель, и я смогу смотреть на небо... на уровне глаз. Не ощущалось ни боли, ни страха – я знала что дойду, хоть я и не профессиональная альпинистка. Сверху тянулась верёвка, облегчая подъем и страхуя от падения. Инструкторша всё время шла впереди меня, загораживая горизонт. И вот, солнце стало подниматься из-под её головы, а поверхность под ногами выровнялась. Все стихии стихли, белая гладь еле поблёскивала на блёклом солнце. «Вот и всё» – подумала я. Я прошла несколько шагов по снегу, но не увидела собственных следов. Как будто меня здесь и нет... Как будто я не существую.

– Прекрасное место, – сказала я, подойдя к обрыву. Внизу всё расплывалось. – Когда мы будем спускаться?

– Спускаться?! – удивилась моя спутница. – Никогда. Потому что это невозможно.

Она с улыбкой посмотрела в ту сторону, с которой мы пришли. Там больше не было ни верёвки, ни пологости. Канат, к которому мы были прицеплены, заканчивался на нас.

– Как же так? КАК мы теперь вернёмся на землю? – спросила я свою провожатую. Она отреагировала лишь безучастным молчанием. К моему горлу подступила истерика. – Я не хочу здесь оставаться! Я не хочу здесь умирать! Я на это не подписывалась, слышишь?! Мы должны как-то спуститься!

– Никто не поднимается сюда, чтобы спуститься. – Она подошла к самому краю обрыва. – Сюда поднимаются, чтобы упасть.

– Вовсе нет!!! Это же Эверест – сюда поднимаются, чтобы его покорять!

– Ты думаешь, что это Эверест? – Она закатилась громким выдавленным смехом. – Это не Эверест. Это – роуп-джампинг.

Спиной пошла она вниз, продолжая глядеть на меня беспристрастным взглядом. А я только сейчас смогла рассмотреть её лицо – я никогда не видела его раньше, но оно имело сходство... с моим. Упав на колени и вцепившись в землю, я кричала что-то не похожее на слова ей в след. Вдруг верёвка, связывавшая нас, натянулась и дёрнула меня вниз.

Я проснулась со всхлипом вынырнув головой из-под одеяла. На лбу проступил пот. Надо мной горело плохо приглушенное абажуром «солнце» бра. Возле кровати на полу валялась книга. Я выключила светильник и положила голову на подушку. Но уснуть не смогла. Мне не давала покоя мысль, что воздух был разрежён не только во сне. Может ли человек убить себя, прячась от света в одеяле?

Глава 5

Мой новый незнакомый активно шел на контакт в переписке, но попытка пересечься в районе моего офиса не увенчалась успехом. Срочные дела заставили его изменить планы в последний момент. Но он готов загладить свою вину бокалом вина, и наверстать упущенное в выходные, чтобы работа точно не помешала. Я недолго помешкала, но всё же призналась, что алкоголю нет места в моей жизни. В конце концов, это могло повлиять на его планы.

Настя настояла, чтобы я приехала к ней в субботу днём. И с фразы: «Вот так ты значит собралась идти на свидание!» принялась меня переделывать. В итоге ушла я в её платье, сапогах, сделанными ею причёской и макияжем. Хорошо хоть в своём нижнем белье. Настя его тоже не одобрила, но заменить не предложила. Да и все её претензии были только к тому, что моя грудь с 17 лет всё-таки выросла. Выглядел же комплект как новый и сходил за вполне роскошный, так как покупался для особого случая. Я надевала его всего три раза.

На встречу принц на белом коне явился без коня. Обмолвился, что как раз подыскивает новую машину. Почему-то я не верю в такие последовательности. Но внешность его оказалась в точности как на фото, а может даже лучше, поэтому я решила не отречься от задуманного. Если я правильно поняла его цели – он будет меня разводить. А я буду надеяться, что он это умеет, и меня не затощит раньше времени, иначе быть мне вечно в девках. Хотя, если честно, меня ещё передёргивает от этой затеи, но... я уже всё решила. Его светло-русые волосы, голубые глаза и рост не меньше 180 должны были сегодня научить меня получать удовольствие. Принца, кстати, зовут Сергей.

Мы присели в заведение, и Сергей заказал чая для начала, и предложил мне меню. Я сказала, что не голодна, и он не стал настаивать. Примечательно. Хотя с выбором заведения он не церемонился.

– Ты потрясающая девушка! – сказал он после моего краткого повествования о себе. – Я никогда таких не встречал. Чтобы в одной женщине сочетались такая красота, ум и целеустремлённость. Я просто восхищён! Нет, я даже, влюблён, не побоюсь этого слова! Прости, если я тебя шокировал, но, должно быть ты привыкла, что сводишь с ума мужчин с первого взгляда.

– Есть немного, – почему-то мне не хотелось признаваться, что нет. – Может и ты расскажешь уже о себе?

– Не уверен, что у меня получится так же интересно. Я уже боюсь тебя разочаровать. – Мне показалось, он даже покраснел.

– Если будешь скромничать, точно разочаруешь, – улыбнулась я. – Ты работаешь, учишься?

– Ни одно из двух. Мой бизнес пока официально... не оформлен, но я организую людей, исполняю заказы.

– Неужели? Это же прекрасно! И что вы делаете?

– Ремонт квартир.

– Никогда бы не подумала.

– Почему?

– Не знаю. Ты слишком... красив что ли, не ассоциируешься со строительной пылью. Глупо это, наверное... – Я смущенно уставилась в чай.

– Спасибо за комплимент, – он довольно улыбнулся, – но это сейчас я только управляю, а начинал я с самой черновой работы.

– А почему ты работал на стройке, а не учился, как все в этом возрасте?

– Мне пришлось содержать семью. Не хотел бы вдаваться в подробности.

– Как скажешь. В любом случае это заслуживает уважения. Зря ты боялся, что разочаруешь меня.

У него зазвонил телефон. Он ответил женскому голосу в трубку, что будет скоро.

– Это моя подруга, – пояснил он. – Просто подруга.

– Ты опаздываешь?

– Нет. Просто она согласилась меня подбросить домой, а теперь подгоняет.

– Она здесь? На улице?

– Да, но она подождёт.

– А может ей лучше тогда к нам присоединиться? Если она просто подруга, конечно.

Эта идея Сергею понравилась. Через минуту нашу компанию разбавила очень милая и красивая девушка, представившаяся Леной, хорошей просто подругой Сергея. Она сразу расположилась ко мне, а уже через минут двадцать стала находить подтверждения тому, что мы с её другом идеальная пара, и она так безмерно счастлива, что он меня встретил. Не забывала она упомянуть и о его нескончаемых достоинствах.

– А почему вы тогда не встречаетесь? – спросила я, пребывая в ощущении недоверия ко всему спектаклю.

– Я не в его вкусе, – не раздумывая, ответила верная подруга.

«Да тут работает целая банда!» – безмолвно заключила я про себя, и, улыбаясь, продолжала с интересом ждать развязки этой комедии. Столько актёров для меня одной! – мне это даже льстило. Надеюсь, его целью является только постель, а не чего посерьёзнее, потому что он всё больше напоминает мне матёрого афериста. Благо, я с собой денег не брала, в украшения не наряжена, правда я приехала на своей машине, – надо бы ключи держать на видном месте... или, наоборот, на невидном.

Чай заканчивался, я пребывала в недоумении. Всё это могло бы быть очень мило, если бы имело шанс оказаться правдой.

– Я бы с удовольствием, но мне дома кота надо покормить, – ответил Серёжа на предложение Лены нам всем втроём отправиться в кино.

– Давай заедем к тебе, покормишь, в чём проблема, – сказала Лена.

Увидев, что проблема тут только во мне, я согласилась с таким планом. Сергей поехал в моей машине. И вскоре мы с Ленкиным Пежо разминулись.

– Он у меня настоящий французский шартрез, горделивый красавец и очень умный! Если хочешь, можешь лично убедиться. – Я молча вела машину, и он продолжил: – Но можешь остаться в машине, если боишься. Честно, я не уговариваю, просто переживаю, что ты будешь сидеть одна, район у нас не самый тихий. Лена написала, что подъедет к кинотеатру.

Я уже стала сомневаться в правильности моего понимания его основной цели. Но несчастный французский кот, которому предстояло стать камнем преткновения между нами и кино, успокоил мою бдительность. Пожалуй, в глубине души я уже жалела о принятом мной ранее решении, но я привыкла доводить свои дела до конца, и в целом нечего форс-мажорного не произошло, кроме разве того, что парень явно переигрывал.

На первом этаже мы вошли в скромно обставленную типовую трёшку. Ремонт в ней не делался времен с советских. Француз оказался большим серым и совсем не милым, хотя я редко могу дать такую характеристику кошачьим. Не знаю, был ли он вообще настоящим «шартрез», по мне больше походил на типичного дворового Ваську, забегавших в мой подъезд за подкормкой, но в породах я совершенно не разбираюсь, поэтому не имею права судить. Ну и ещё возможно моё отношение к нему необъективно, потому что он поцарапал меня, когда я пыталась его погладить. Видимо ему порядком надоели разные рожи постояльцев этого дома, жаждущие его потискать. А вот мой кавалер убеждал меня, что я ему понравилась. Вообще этот странный кот даже на своего хозяина реагировал странно. Видимо у него действительно специфический способ выразить свою привязанность. В попытке покормить кота, мы впервые

поцеловались. Надо отдать должное моему Дон Жуану, он оттягивал момент поцелуя достаточно долго, что уже имел право произвести впечатление человека серьезно заинтересованного девушкой, а не только её формами. По меньшей мере на меня это подействовало: я не чувствовала давления и всё как будто произошло само собой. Я уже плохо помню тот поцелуй и мои ощущения при этом. Сложившиеся в дальнейшем жизненные обстоятельства слишком затмили воспоминания об этой ночи. Я помню только, как в самый ответственный момент он отказался надеть защиту. Точнее он отказался слезть с меня, одеться и побежать в аптеку её покупать, раз уж у него таковой не оказалось. Всё зашло уже настолько далеко, что у меня практически не было сил сопротивляться. Но я всё же пыталась. Кот свидетель, я пыталась ему сопротивляться, как только могла, но он был сильнее, моё положение совершенно беспомощным, а мои слова не имели для него значения. Он не считал, что занимается насилием, ведь я же сама легла с ним в постель. А то, что меня не устроило, что секс оказался незащищенным – мелочь, на которую можно закрыть глаза, а потом улыбаться мне и пытаться наладить отношения. Надо ли говорить, что удовольствие я не познала?

– Что ты так переживаешь? Ничего страшного же не случилось, мы оба этого хотели. Я всё успел во время.

– Что я так переживаю?! Да я знаю тебя один день! С чего мне быть уверенной, что ты вообще здоров? Я, как-то привыкла подходить к своему здоровью и чистоте более ответственно...

– Я здоров, можешь не сомневаться. Я проверяюсь каждые полгода.

– Можешь даже справку показать?

– Ты серьезно?

– Да.

– Я как раз собирался в ближайшее время провериться, могу потом показать тебе справку.

– Было бы замечательно. Кстати, почему у тебя не оказалось презерватива, только не говори мне, что ты *этого* не планировал?

– А я ими в принципе не пользуюсь.

– То есть?

– Мне в них не нравится. Это то же, что мёд через банку лизать. Никаких ощущений.

Глава 6

Мы всё-таки попали в кино, где я делала вид, что смотрю фильм, и подражала смеху в зале. Но я даже не помню название фильма. В голове водоворотам крутились противоречивые «зачем?» и «потому». Ведь он мне даже не нравится. Хотя это не верно, если бы не нравился, я бы с ним кота кормить не пошла. Просто как парня для отношений его не рассматривала. Ну какой нормальный парень в интернете знакомится? Тем более для отношений, тем более с такой аватаркой. Если я так изголодалась по сексу, почему не выбрала кого-то из окружения. Тот же сосед по офису давно демонстрировал расположение. Вот только он не симпатичный, потому и не было у него шансов. Как и у других из круга моего общения – все такие умные, добрые, замечательные мешки с деньгами, но если кто из них молодой и красивый, то обязательно с кольцом на пальце или зай на телефоне. Повелась на внешность значит. Могла бы хоть узнать его получше, зачем сразу в койку, полгода же терпела без секса и ещё от пары дней не умерла бы. Боялась, что второй раз не предложит? Ему же вряд ли нужны отношения, он же ненормальный парень в твоём понимании изначально. А потрахаться-то хотелось. Оно того стоило? Впрочем, если отключить предубеждение моего больного воображения, Сергей может оказаться вполне обычным парнем. Ага, насилующим девушек без презерватива.

После кино я поехала домой и сразу уснула. А воскресенье началось и закончилось переживанием стыда и страха, в течение дня сменявшимися злостью и обиду на себя. У меня никогда до этого не было незащищенного секса, даже в самый первый раз. Ну, на-фи-га, я в это впуталась, а вдруг я ещё забеременею от этого идиота. Но куда больше меня волновал другой вопрос. Я поделилась своими опасениями с подругой в понедельник.

– Это ты во всём виновата!!! Если бы не ты я бы в жизни не решилась на этот секс! – обвиняла я бедную Настю в своих смертных грехах.

– Да перестань ты наводить ужаса! У всех был секс без защиты, и никто не умер, у нас вот с Лешей вообще в первый раз презерватив порвался. Зато сразу поняли, что серьезно к другу к другу относимся.

– Настя! – я кричала почти в истерики – что ты сравниваешь?! Он ими не пользуется вообще, никогда, слышишь? НИ-КОГ-ДА! Представляешь, сколько через этот образцово-показательный порно инструмент прошло баб? А он себе проверяется, каждые полгода и лечится. Лишь бы мёд не через банку лизать.

– Ну и ты, если что, вылечишься. Я как-то, если помнишь, лечилась от трихомоноза, ничего там страшного нет, попьешь с недельку антибиотиков.

– Знаешь, я конечно тоже *с удовольствием* полечусь от какого-нибудь моноза, но есть ещё болезни, которые не поддаются лечению. Такие как СПИД! Ты вообще в курсе об их существовании?

Как раз накануне всей этой истории меня угораздило прочитать бульварный романчик, где все умерли от СПИДа. Мне подошла одна знакомая, оставив в одиночестве досиживать огромную очередь в налоговой. Это какая же удача, притом, что я в принципе не читаю художественной литературы.

– В курсе, но вот с чего ты взяла, что Сергей им болен? У тебя какая-то нелепая паника: «Я однажды переспала с красивым парнем и теперь у меня СПИД».

– Да с того, что он спид со всеми подряд! – оговорила я, должно быть, по Фрейдю.

– Да проверься ты просто и всё. Как ты сама говоришь «проблемы надо решать по мере их поступления».

– Не могу!!! В том-то и загвоздка! Я вчера весь день гуглила уже эту тему. И хочешь, я тебе сообщу *клёвую* новость? – не без сарказма спросила я. – Полгода! Наличие вируса в крови может быть обнаружено только через четыре-шесть месяцев после попадания!

– Ого, – Настя, наконец, поняла бедственность моего положения. – Но это всё равно не повод думать, что он у тебя есть.

– Да, но поведение Серёжи, не производит впечатления благонадёжного партнера. Хотя он сказал, что собирается провериться и показать мне справку.

– Ну вот! Чего ты тогда переживаешь?

– Что ради того чтобы увидеть эту справку мне ещё придётся с ним встречаться и стараться не показать своего истинного отношения к нему.

– Потерпи ради такого дела. Не полгода же тебе себя изводить.

Внезапно в офис вошел Равиль (мой верный курьер) и мы замолкли. Он передал Насте расписки из налоговой и сел в ожидании новых поручений. Их не было. А время только обед. Уже который день я отпускаю его пораньше или вовсе даю выходной. Он обернулся на своём стуле и уставился на меня. Я кликала мышкой пустой монитор.

– Ладно, Равиль, на сегодня ты свободен, – сказала я.

– Да я посижу, – ответил он, продолжая на меня смотреть.

– Зачем тебе сидеть? Тебе дома заняться нечем? – я улыбнулась.

– Да, – ответил он.

Довольно обезоруживающе. Я даже потерялась на мгновение.

– Кино бы посмотрел, всё не просто за столом сидеть.

– Я не люблю кино. Можно я посижу? Мне там... вечером... надо...

– Конечно, сиди, как лучше же хотела.

– Спасибо.

И продолжает смотреть на меня. И ведь не выгонишь же. Я пишу Насте в аську:

«Отправь его куда-нибудь».

«Куда? За хлебом?))» – отвечает она.

«Хоть за молоком! Уставился и сидит, работать не даёт».

«Сама и отправь. На тебя ж уставился))».

– А что вы делаете сегодня вечером? – подал голос Равиль.

– Не знаю как Юлия Алексеевна, а мы с мужем детей делать будем. – Быстро среагировала Настя. Вот сучка, блин!

– А у меня много работы сегодня.

– А завтра? – не унимался он.

– У меня каждый день очень много работы.

– Может тогда в выходные погуляем где-нибудь?

«Ахахаха а принц то под носом был))» – приходит от Насти в асю.

– Я занята все выходные.

– Чем?

– Работой, – протянула я на его вконец оборзевший вопрос.

– Отдыхать тоже надо.

– Я подумаю над твоим предложением.

Он отвернулся и начал просматривать свои листы, исписанные по поручениям которые он уже сделал.

«Почему Лиза и Ко его не забрали?» – задаю в отчаянии Насте риторический вопрос.

«Он остался, потому что влюблен в тебя».

«Нет, он просто debil и ему даже не предложили».

«Тоже возможно))».

«Надо его как-то слить» «в смысле совсем».

«А в налоговую тогда я тоже сама буду ездить???»

«Не бойсь, возьмём курьера с оплатой за выезд».

«Давай сначала возьмём, а потом этого грохнем».

«ахаха мысли мои читаешь» «а то он слишком много знает)))».

– Я, пожалуй, пойду, – прорвал наши смешки Равиль.

– Конечно, – ответила я.

«(:-) Ему же что-то вечером здесь надо было».

«Может решил в коридоре потусить)))».

Подозрительно верный своей работодательнице курьер, наконец, покинул помещение, оставив двух подружек трещать о женской доле и решать мировую проблему.

Глава 7

Всю рабочую неделю я общалась с Сергеем только ради справки, ссылаясь на сильную загруженность и усталость как на причину, по которой не могу с ним встретиться, но всегда задавала один и тот же вопрос: «Сходил ли он в поликлинику или куда там он ходит?» С «завтраков» он перешел на то, что ему надо по какому-то вопросу в поликлинику, и он не хочет несколько раз ходить, а по этому вопросу надо в другой день.

Потом насупила суббота. Колёсами он ещё не обзавёлся, но легко убедил меня в том, что мне проще приехать в его Лыткарино из моего Щелково, чем нам утруждаться Москвой. Я приехала к нему только чтобы честно соврать, что у меня пришли месячные. После чего он предложил сходить в местный клуб, завсегдаем которого, по-видимому, являлся.

В клубе он выпивал и стал гораздо развязнее на язык. Даже рассказал, что «по молодости» (ему сейчас 22 года) они с друзьями вскрывали дома, и грабили игровые автоматы. А также, что у него есть огнестрельный пистолет для самообороны. Городишко, очень беспокойный.

На вид он не был сильно пьян, но перемена в нём была очевидна. Он больше не краснел и не скромничал. Да и выражался уже не литературно. Потом уставился на одну девчонку и заявил:

– Нам лучше уйти. Видишь вон ту девушку в розовом, что на нас смотрит? – спросил он меня.

– Да, и что?

– Это моя бывшая. Она сумасшедшая, хрен знает, что может вытворить. Она из-за меня уже вены резала.

– Любила, наверное, сильно... – Как ни странно меня обрадовала новость, что у него есть бывшая, хоть и сумасшедшая. – А почему расстались?

– Да она шлюха и наркоманка, я с ней так...

Час от часу не легче, я даже боюсь спрашивать:

– И с ней тоже без презерватива?

– Конечно. Не переживай, я после неё проверялся, – говорит он мне на выходе из клуба. Но почему-то я ему не верю. И в то, что она шлюха-наркоманка, и в то, что она вены резала из-за него, ни в пистолет, я вообще ему не верю. Зачем мне такое рассказывать? Кто ты вообще такой принц без мерседеса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.